

УДК 348.1/.6№347.995 «18» (477.75)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРАСУБАЗАРСКОГО РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО СУДА

Хутько Т. В.

*Симферопольский техникум Крымского юридического института Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»,
г. Симферополь, Украина*

Статья содержит подробное исследование деятельности Карасубазарского римско-католического суда на основе широкого привлечения малоизвестных архивных документов. Целью такого изучения является выявление основных направлений как судебной, так и внесудебной деятельности данного учреждения.

Ключевые слова: суд, Карасубазар, армяне, католики.

Крым в конце XVIII века в составе Российского государства представлял собой полиэтничный регион. Царское правительство проводило гибкую политику по отношению к местному населению, учитывая их конфессиональную принадлежность. В частности, армяно-католическая община, проживающая в городе Карасубазаре, получила обширные льготы и право на создание собственного суда римско-католического закона. Актуальность данной темы обуславливается необходимостью изучения мало исследованного вопроса о деятельности Карасубазарского римско-католического суда на территории Таврической губернии. Целью работы является рассмотрение основных направлений деятельности суда на основе широкого привлечения архивных источников.

Данная тема была предметом специального исследования Ревина К. И. [1], а также некоторые аспекты этого вопроса рассматривались в работе Тура В. Г. [2]. Поставленные цели настоящего исследования предполагают более детальное изучение деятельности Карасубазарского римско-католического суда.

В 1778-1779 г.г. состоялось переселение христиан из Крыма в Азовскую и Новороссийскую губернии. Императрица Екатерина II грамотой за № 14943 от 14 ноября 1779 г. предоставила широкие льготы христианам римско-католического закона, вышедшим из Крыма [3]. Армяно-католическая община обосновалась в городе Новомосковске Екатеринославской губернии [2, с. 561]. На основании дарованной им грамоты от 14 ноября 1779 г., где прописывалось: «По поселении вашем учредить Ратушу, которую назвать Католическим Судом» [3, с. 880], в 1780 г. был создан Новомосковский Римского закона суд [4, л.2]. Таким образом, армяно-католическая община получила право «...в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям выбираемыми из вас по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованием по штату Азовской Губернии, и быть под апелляцией Наместнического Правления» [3, с.880; 1, с. 278]. Однако, уже в 1787 г. ар-

мяне получили официальное разрешение от правителя Таврической области Потемкина Г. А. вернуться в Крым [5, л. 5]. Центром возвращения армяно-католической общины стал город Карасубазар, где, согласно указу Таврического областного правления от 14 августа 1790 г. за № 8536, был открыт прибывший из Новомосковска суд римско-католического закона [5, л. 81]. Карасубазарский римско-католический суд с момента своего открытия находился в прямом подчинении Таврического областного правления, что наделяло его особым статусом. Согласно архивным документам, к ведомству данного суда относились не только армяне-католики, но и армяне-григориане, и греки [6, л. 1-6].

В ходе работы с архивными документами были выявлены основные направления деятельности Карасубазарского римско-католического суда. Необходимо отметить, что суд осуществлял как судебную, так и внесудебную деятельность.

Для исследования судебной деятельности особое значение представляют отчетные ведомости о работе суда, которые ежегодно направлялись в Таврическое губернское правление. Прежде всего, представляет интерес указанная классификация дел в отчетной ведомости за 1841-1851 г.г.: «интересные, уголовные, следственные, долговые, спорные, бесспорные» [7, л. 7]. Однако, в других отчетных ведомостях, например за 1812-1815 г.г., указывались только уголовные и гражданские дела [8, л. 3]. Так, из ведомости за 1812 г.-1815 г. следует, что в производстве суда на 1 января 1812 г. оставалось нерешенным 1 уголовное дело. В 1812 г. и 1814 г. поступило по одному уголовному делу. Из них 2 были решены в 1812 г. и 1- в 1814 г. [8, л. 3]. Из гражданских дел на 1 января 1812 г. оставалось нерешенным 1 дело. В 1812 г. поступило 3 дела, 1813 г. и 1814 г. – по одному делу. Из них в 1812 г. были решены 4 дела, а 2 так и остались нерешенными [8, л. 3]. В отчетной ведомости за 1835 г. находим, что на 1 января 1835 г. в суде оставалось нерешенными 7 гражданских дел, в 1835 г. поступило 2 гражданских дела, из них 6 было решено, нерешенными остались 3 дела [9, л. 10-11]. Отмечаем, что в течение года уголовные дела в суд не поступали, но и 3 гражданские дела оставались нерешенными. На такую медлительность в рассмотрении дел уголовных и особенно тяжёбных и вексельных указывал в своей резолюции в 1809 г. Херсонский военный губернатор и кавалер дюк де Ришелье [10, л. 2-3]. Им был издан специальный указ от 11 марта 1809 г. за №375 всем судебным местам об ускорении решения дел, особенно уголовных [10, л. 2-5]. В отчётных ведомостях за 1839 г. также отмечаем медлительность в разрешении судебных дел. Так, на 1 января 1839 г. в производстве суда оставалось 1 следственное дело, 2 долговых, 1 исковое и по предписаниям, требованиям и прошениям – 6 дел [11, л. 1-5]. В течение года вступило 3 долговых дела. Из общего количества дел, находящихся в производстве суда, в 1839 г. было решено только 2 долговых дела [11, л. 5-69]. Наиболее показательным для характеристики судебной деятельности является отчет о работе суда за десятилетие с 1841 г. по 1851 г. Так, 1 января 1841 г. нерешенными значатся 4 уголовных дела в отношении шестерых подсудимых лиц, 5 долговых и 10 спорных дел [7, л. 6]. В 1841 г. поступило 1 долговое и 1 спорное дело. Из них в этом же году было решено только 2 спорных дела. На 1 января 1842 г. в производстве суда оставались нерешенными все уголовные дела, а также 6 долговых и 9 спорных дел [7, л. 7]. В 1842 г. поступило 1 уголовное и 3 долговых дела. В течение 1842 г. все уголовные дела были решены, а также приняты решения по 2-м долговым и 3-м спорным делам [7, л. 7]. В течение 1843 г. – 1845 г.

поступило в суд 7 уголовных дел в отношении трех подсудимых лиц, 1 следственное, 9 долговых и 3 спорных дела [7, л. 7-8]. Решения по всем делам было приняты судом в том же году, когда дела поступили на рассмотрение [7, л. 7-8]. К январю 1846 г. оставались нерешенными только 2 долговых дела [7, л. 8].

В ходе анализа отчетных материалов о работе суда, отмечаем, что наиболее многочисленной категорией дел являлись опекунские дела. Карасубазарский суд римско-католического закона был обязан, во исполнение царского указа от 31 января 1816 г. за № 26107, ежегодно предоставлять в Таврическую Палату гражданского суда отчеты о состоящих в ведомстве суда сиротских имениях [12, л. 1; 13, с.456-457]. Так, из отчетных ведомостей следует, что в опеке суда в 1822 г. и в 1829 г. находилось по 16 опекунских дел [12, л. 3-9; 14, л. 52-59], в 1835 г. – 24 опекунских дела [9, л. 12], в 1846 г. – 16 опекунских дел [15, л. 3], в 1849 г. – 14 опекунских дел [16, л. 7-8], в 1863 г. – 13 опекунских дел [17, л. 104]. В перечневой ведомости о числе состоящих в ведении суда опеки за 1863 г. приводится указатель возможных случаев установления опеки судом, а именно: «по малолетству, по помешательству в уме, по глухо немочи, по спору наследников и неявки их, по безызвестному отсутствию, за расточительство, по лишению права дворянства, по отступлению от православия, над имением неосторожных должников» [18, л. 5-6]. Опекунские дела в производстве суда находились на протяжении многих лет. В именной отчетной ведомости о состоянии опеки за 1849 г. указывались опекунские дела, состоящие в производстве суда, начиная с 1832 г. [16, л. 9-10]. На январь 1849 г. оставалось в суде 12 дел опеки по малолетству на общую сумму имущества 18 878 руб. 91 коп. серебром [16, л. 51]. В 1849 г. поступило 2 дела по спору наследников на общую сумму имущества 529 руб. 55 коп. серебром [16, л. 51]. Из находящихся в производстве суда 14 дел было принято решение по одному делу в связи с достижением совершеннолетия опекаемых лиц. На январь 1850 г. в производстве суда оставались 11 дел по малолетству наследников и 2 дела по спору наследников на общую сумму имущества 18 979 руб. 91 коп. серебром [16, л. 51]. Аналогичная ситуация наблюдается в отчетных ведомостях суда по состоянию опеки за 1863 г. Так, в именной отчетной ведомости указывались имения, над которыми была установлена опека судом, начиная с 1849 г. [18, л. 5]. На январь 1863 г. в суде находилось 12 опекунских дел по малолетству наследников на общую сумму имущества 47 165 руб. 76 коп. серебром [18, л. 24]. В 1863 г. поступило в производство 1 опекунское дело на сумму имущества 252 руб. серебром [18, л. 24]. В том же году было принято решение по 2-м опекунским делам, одно из которых поступило в производство суда в 1849 г., а другое – в 1862 г., на общую сумму имущества 5 144 руб. 42 коп. [18, л. 18-19]. К началу 1864 г. в производстве суда находилось 11 опекунских дел на общую сумму имущества 42 273 руб. 34 коп. [18, л. 24-25]. Причина продолжительного нахождения опекунских дел в суде по малолетству очевидна – требовалось достижение совершеннолетия наследников.

По материалам архивных дел прослеживается процесс установления опеки судом над имуществом умершего, а также над его малолетними детьми и вдовой [19]. Так, в процессе изучения опекунских дел выявляем, что председатель суда назначал опекунов над малолетними детьми, вдовой и имением умершего купца, подведомственного данному суду, на основании «Учреждения о губерниях» главы 21 ст. 269, 298, 299 [19, л. 7-9]. Опекуны получали от суда наставления, изложенные в матери-

алах дела, в виде перечня их обязанностей, состоящего из 18 пунктов [19, л. 9-13]. К обязанностям опекунов относилось: «...быть кротким и человеколюбивым к родным, к пользе вдовы и малолетних сирот; строения их не допускать до упадка; заниматься воспитанием детей; вести дело в строгом соответствии прихода и расхода...» [19, л. 9-13]. Согласно материалам дела, опекуны обязаны были составлять ведомости и вести книги о приходе и расходе денег по имению и предоставлять их для отчета в суд [19, л. 73-80]. Опекуны имели право через земскую или городскую полицию взыскивать долги, принадлежащие малолетним сиротам [14, л. 28]. По достижению совершеннолетия, опекаемые писали на имя императора прошение о выделении им имения, находящегося в опеке, в законное владение. На основании прошения в суд следовал императорский указ о выдаче наследникам принадлежащего им движимого и недвижимого имущества в собственность. После получения судом царского указа, опека прекращалась [19, л. 126].

Внесудебная деятельность суда состояла из обеспечения подведомственных ему лиц документами. В частности, суд выдавал свидетельства на право торговли и промыслов и билеты на торговые и промышленные заведения купцам и мещанам. Для получения таких документов купцы должны были ежегодно объявлять о своих капиталах и по зачислению их в купеческое звание на текущий год уплатить установленные пошлины и повинности [20; л. 6-7]. Так, в 1857 г. купцы 3-й гильдии уплачивали за год в казну за свидетельства на право торговли 43 руб., повинности земские (государственные и губернские) составляли 9 руб. 46 коп., городские – 6 руб., а всего – 58 руб. 46 коп. [20, л. 10]. Суд составлял именные ведомости купцов, объявивших о своих капиталах, а Таврическая Казенная палата утверждала их в указанном звании [20, л. 80]. Далее, из Симферопольского уездного казначейства высылались соответствующие свидетельства и билеты на право торговли, которые выдавал суд, делая запись в специальную книгу [21]. Суд выдавал свидетельства и билеты на право торговли и мещанам [22, л.32]. Ведомости о количестве выданных судом свидетельств и билетов на право торговли, с указанием суммы уплаченных пошлин, отправлялись в Таврическую Казенную палату [22, л.36, 82-85, 87]. Так, за выданные судом в 1868 г. купцам 2-й гильдии и мещанам свидетельства и билеты на право торговли была получена сумма в размере 1 237 руб. 10 коп. Из нее 1 057 руб. 10 коп. подлежала отправке в Таврическую Казенную палату, а остальная сумма 180 руб. отправлялась в доход Карасубазарской городской думы [22, л.144]. Торговля без документов строго преследовалась Таврической Казенной палатой и судом. Согласно ст. 30 Положения о пошлинах на право торговли и промыслов, с купцов и мещан взыскивались высокие штрафы [22, л.123]. С целью осуществления контроля над торговлей в городе Карасубазаре, Таврическая Казенная палата направляла своего чиновника особых поручений, который совместно с торговой депутацией ведомства суда проводил проверку торговли, наблюдая законность ее действий, согласно Торговому уставу ст. 252 и ст. 124 [20, л. 65, 86; 22, л.51-65]. Для отчета в Таврическую Казенную палату составлялся журнал генеральной проверки, в котором указывались лица, владеющие торговыми заведениями, с обязательным обозначением наличия у них свидетельств и билетов на право торговли и открытия лавок, магазинов и других промыслов [22, л.51-65].

Также необходимо указать, что при суде для заключения договоров, контрактов, заемных писем, векселей [23, 24,25] в марте 1809 г. был избран маклером дан-

ного суда заседатель 2-й гильдии купец Усен Бабиев [26, л. 4-5]. Необходимость в наличие маклера при суде указывалась в прошении купеческого и мещанского общества: «...по правам высочайше дарованных обществу римско-католическому для без опасного и без остановочного отправления каждого своей коммерции, торгу, ремесла и художества утверждающихся до ныне по доброй воле, но часто по непредвиденным случаям изменениям подвергающихся, позволить нам избрать своего маклера коему находиться в отношениях своих по ведомству сего суда» [26, л. 3].

Кроме того, суд обеспечивал своих подданных купцов и мещан паспортами для выезда из области в разные места с целью коммерции и торговли сроком на год или полгода. Согласно указу Таврического областного правления, суд имел право самостоятельно выдавать паспорта своим подведомственным людям, а в правление присылать их только для резолюции [27, л.9]. Такое предписание суду объясняется значительным количеством паспортов, которые в течение года выдавали судебные служащие. Выдача паспортов осуществлялась председателем суда или заседателем и подлежала обязательной регистрации секретарем в специальной книге прихода и расхода купеческих паспортов [28, л.1-15]. Бланки паспортов присылались в суд из Таврической Казенной палаты и хранились у столоначальника суда [28, л.16]. Так, в 1795 г. купцам было выдано 1 полугодовой и 113 годовых паспорта [28, л.1-15], а мещанам – 43 годовых паспорта [28, л.25]. В 1799 г. купцам было выдано 128 паспортов на общую сумму 128 руб. [29, л.1-7]. В 1827 г. купцы и мещане получили 143 паспорта, из них 100 годовых и 43 полугодовых на общую сумму 629 руб. [30, л.1-5]. В 1825 г. за выданные купцам и мещанам паспорта была получена сумма в размере 1162 руб. [31, л.8]. Полученные деньги отсылались в Симферопольское уездное казначейство [28, л.1-5]. При выдаче паспорта в журнале исходящих дел производилась следующая запись: «...дан паспорт католику купцу Арютину Геворкову о пущенному в разные великороссийские и малороссийские места для торгового промыслу сроком впредь на один год» [32, л.3]. Паспорт выдавался на основании прошения, написанного в суд, с указанием места и срока отсутствия [33]. Текст прошения заслуживает особого внимания. Так, подведомственный суду 3-й гильдии купец армянин Ованес Лусиганов в своем прошении от 6 августа 1800 г. на имя суда римско-католического закона писал: «Имею я намерение отлучиться для собственных моих нужд и промыслов морем через Козловскую пристань блистательной Оттоманской Порты в Константинополь, чего для одного суда покорнейше прошу о выдаче мне туда с братом Карабетом с возвратом на четыре месяца паспорта, а о уплативании за меня до обратного приезда казенных и партикулярных долгов поставляю порукою 3-й гильдии купцов...» [34, л.40]. Из прошения следует, что обязательным условием для выезда являлось представление двух поручителей, которые гарантировали и брали на себя выплату казенных и партикулярных (частных) долгов до возвращения купца на родину. При выдаче паспортов прилагались расписки поручителей, в которых указывалось: «Мы ниже подписавшиеся дали сию расписку в суд римского закона в том, что за купца армянина Ованеса Лусиганова и брата его Карабета до обратного их из Константинополя приезда все казенные и партикулярные долги сами мы обязываемся за них платить, в чем и подписываемся» [34, л.41]. На основании прошения и наличия расписки поручителей суд отправлял рапорт в областное правление, в котором просил лишь о резолюции правления на выезд куп-

ца, указывая его имя, место его пребывания и сроки отсутствия. Затем, в суд из правления приходило предложение на представленный рапорт о выдаче требуемого документа. [35].

К внесудебной деятельности Карасубазарского римско-католического суда также относится обеспечение подданных лиц гербовой и негербовой бумагой. Так, в финансовом отчете суда за 1825 г. наибольшие суммы, полученные и записанные в графе прихода суда, составляли за выдачу свидетельств и билетов на право торговли – 3 648 руб., за выдачу паспортов – 1 162 руб. и за обеспечение гербовой бумагой – 2 064 руб. [31, л.15-17]. В 1835 г. суд осуществил выдачу свидетельств и билетов на право торговли на сумму 3 100 руб., выдача гербовой и паспортной бумаги составила общую сумму 3 412 руб. [9, л.23 -25].

Следующее направление работы суда относится к фискальной деятельности. В обязанности суда входило взыскание с подведомственного ему населения различных государственных податей и повинностей, которые направлялись в Симферопольское уездное казначейство [17, л. 106; 37, л.44]. Подтверждение сказанному находим в присланном в суд циркуляре Таврического гражданского губернатора и кавалера Нарышкина Д. В. от 23 апреля 1828 г., в котором указывалось, что «...взыскание податей лежит на обязанности не одной полиции, но и на Карасубазарском римско-католическом суде...и без послабления поступать с неплательщиками» [36, л.19]. Суд взыскивал недоимки и вел регулярную переписку с вышестоящими учреждениями о количестве должников и предпринимаемых мерах по ликвидации долгов. Так, из Симферопольского уездного казначейства в суд ежегодно высылались ведомости с указанием денежной суммы, числящейся в недоимках на мещанах армянах и греках за прошлые годы, а также указывалась сумма оклада на настоящий год [36, л.27]. На основании присланных сведений, суд обязан был взыскивать означенные подати с подведомственных ему лиц. Для осуществления данной задачи в ведомстве суда состоял специальный сборщик податей, в частности на 1828 г. им являлся Осип Ананьев [36, л.32]. Осип Ананьев регулярно отправлял в суд рапорты с указанием суммы взысканных им государственных податей с подведомственных суду мещан [36, л.32, 41, 49, 58]. Взысканные денежные суммы заносились в книгу прихода и расхода суда и подлежали немедленному отправлению в Симферопольское уездное казначейство. Таврическая Казенная палата осуществляла тщательный контроль данной деятельности суда. С этой целью суд обязан был регулярно отправлять ведомости в Таврическую Казенную палату с указанием суммы недоимок, количества взысканной из них суммы и остатка [36, л. 59, 62, 74]. В финансовом отчете за 1825 г. в книге прихода и расхода указывалась взысканная с мещан подушная подать в размере 1 190 руб. [31, л.3-7]. Однако, из материалов архивных дел следует, что суд не только строго взыскивал подати и повинности с подведомственных ему лиц, но и защищал их от незаконно установленных недоимок с купцов и мещан. Так, на основании указа Новороссийского губернского правления от 26 июня 1800 г. суд обязывался взыскать с подведомственных ему мещан католиков, армян и греков недоимки, числящиеся за ними с 1798 г. и 1799 г. Общая сумма недоимок составляла 322 руб. 20 коп. и включала подушные по 50 коп. и окладные – 3 руб. 8 коп. [37, л.2]. В ответ на полученный указ, суд отправил рапорт в Новороссийскую Казенную палату, в котором указывал, что армяно-католическая община, подведомственная данному суду, на основании царской грамоты за №

14943 от 14 ноября 1779 г. [3], освобождена от подушного налога и платит только по 2 руб. со двора [37, л.2-6]. В докладном регистре суда, отправленном в Новороссийскую Казенную палату, отмечалось, что «во исполнении указа Новороссийского губернского правления от 26 июня 1800 г. о взыскании казенных недоимок, по справке на подведомственных суду купцах и мещанах никакой недоимки не имеется, а за сей год в казну подати уже уплачены» [37, л.12].

Следует отметить, что взыскание податей и повинностей влекло за собой необходимость суду вести строгий учет числа подведомственных ему лиц, причисляя их к определенной податной категории – купцам или мещанам [6, 38, 39, 40]. На основании имеющихся у суда данных о точном количестве лиц, состоящих в его ведомстве, например, за 1804 г., суд имел возможность выразить свое несогласие с выпиской, присланной из Таврического губернского правления, о числе душ по ведомству суда и положенного с них оклада на 1804 г. в размере 1 860 руб. 10 коп. [41, л.1]. Суд направил рапорт в Таврическую Казенную экспедицию, в котором отмечал, что по ведомству суда числятся только 417 мещан армян и греков, платящих со двора по 2 руб., а не 447, как это указывалось в присланной выписке [41, л.4]. В своем рапорте суд пояснял, что в Карасубазар в 1803 г. переселились из Нахичевани 30 чел., но их записали в ведомство Карасубазарской городской ратуши, а не в данный суд и поэтому он просит Таврическую Казенную экспедицию детально уточнить к кому же они относятся [41, л.4-5]. В окладной книге о сборе с мещан подушных податей за 1804 г. суд в пояснительной записке указывал, что «осталось не во взыскании и в недоимках к 1805 г. – 10 руб. за 5 дворов, т.е. 11 муж. и 12 жен. пола душ, причисленных Таврической Казенной экспедицией переселяющихся армян с Нахичевани. Но они и по ныне остаются в Нахичевани и не переселились в Карасубазар, а потому и взыскивать за 5 дворов не иского. Суд убедительно просит об исключении их из здешнего общества за непереселение» [42, л.2].

Необходимо отметить, что внедрение основных положений судебной реформы 1864 г. привело к ликвидации деятельности Карасубазарского римско-католического суда. Так, 30 июня 1868 г. вышел Указ за № 46062 о введении судебных уставов в округе Одесской судебной палаты, в состав которой входила Таврическая губерния [43, с.938-939]. 10 марта 1869 г. были опубликованы правила, а 13 марта 1869 г. инструкция о закрытии прежних судебных учреждений [44, с. 6], согласно которым был упразднен Карасубазарский римско-католический суд.

Подводя итоги настоящего исследования, отмечаем, что Карасубазарский римско-католический суд был создан согласно царской грамоте от 14 ноября 1779 г. и просуществовал до конца 1869 г. Данное учреждение являлось не только судебным органом, но и частью системы местного национального самоуправления армян Карасубазара.

Карасубазарский римско-католический суд имел широкую компетенцию. В ведение суда входило рассмотрение, как уголовных, так и гражданских дел. Наиболее многочисленную категорию дел составляли опекунские дела.

Достаточно обширной являлась внесудебная деятельность суда. Карасубазарский римско-католический суд обеспечивал своих подданных различными документами. В частности, суд выдавал купцам и мещанам годовые или полугодовые паспорта для выезда за пределы области с целью проведения торговли. Судом выдавались свидетельства на право торговли и промыслов, а также билеты на торговые и

промышленные заведения подведомственным ему купцам и мещанам. Торговая депутация ведомства суда, совместно с чиновником особых поручений Таврической Казенной палаты, ежегодно проводили в городе Карасубазаре проверку торговли, наблюдая законность ее действий. Необходимо отметить, что при суде была введена должность маклера для заключения договоров, контрактов, заемных писем, векселей. Также, суд осуществлял фискальную деятельность, взыскивая с подведомственных ему лиц, государственные подати и повинности. Данная деятельность суда влекла за собой необходимость вести строгий учет числа подведомственных ему лиц.

Карасубазарский римско-католический суд находился в прямом подчинении Таврического губернского правления и был включен в общегосударственную судебную систему.

Следует отметить, что еще многие аспекты в деятельности суда не получили достаточного изучения в науке, что дает все основания говорить о перспективности последующих изысканий в данном направлении.

Список литературы

1. Ревин К. И. Возникновение и деятельность Карасубазарского римско-католического суда / К. И. Ревин // Крымский юридический вестник. – 2010. – № 1(8). Часть 2. – С. 277-286.
2. Тур В. Г. Особенности возрождения армяно-католической общины Карасубазара в конце XVIII века / В. Г. Тур // МАИЭТ. – Симферополь, 2009. – № 15. – С. 561-572.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – Т. 20: 1775-1780. – 1046 с.
4. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.3. Материалы о выборах в заседатели на 1784-1787 г.г. – 27 л.
5. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 799, оп. 1, д.191. Дело о переселении армян. 1789-1790 г.г. – 355 л.
6. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф.179, оп. 1, д.333. О доставлении карасубазарскому полицмейстеру ведомостей о подведомственных суду лицах по национальностям и числу ревизских душ. 1829 г. – 6 л.
7. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.263. О представлении ведомостей о течении судебных дел за последние 10 лет Таврическому прокурору. 1851 г. – 65 л.
8. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.125. О доставлении Гражданскому губернатору отчетных сведений о решенных и нерешенных делах, о сборе повинностей и пр. 1815 г. – 8 л.
9. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.209. Материалы о работе римско-католического суда и финансовый отчет за 1835 г. – 27 л.
10. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.72. Указ Таврического Губернского правления о скорейшем решении уголовных дел. 1809 г. – 16 л.
11. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.220. Ведомости решенных и нерешенных дел, доклады и рапорты. 1839 г. – 64 л.
12. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.133. Отчеты о сиротских имениях, представленные в Таврическую Палату гражданского суда. 1823 г. – 27 л.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – Т. 33: 1815-1816. – 1169 с.
14. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.186. Указы Таврического Губернского правительства и генеральный отчет по сиротским имениям. 1829-1830 г.г. – 37 л.
15. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.237. Материалы по опеке имений и опекунской отчетности. 1846-1847 г.г. – 85 л.
16. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.255. Отчетные ведомости о опекунских имениях и о положении опеки, подведомственных римско-католическому суду. 1849-1850 г.г. – 58 л.

17. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.293. Материалы о работе римско-католического суда за 1864 г. – 129 л.
18. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.296. Ведомости о количестве опекунов и опекунов сиротских имений за 1863 г. – 26 л.
19. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.117. Материалы об имуществе умершего мещанина Арутюна Бабаджи оглу и о взятии его в опеку. 1812-1827 г.г. – 133 л.
20. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.277. Списки купцов, объявивших капиталы. 1857-1858 г.г. – 95 л.
21. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.172. Книга для записи свидетельств и билетов на право торговли купцам и торговым мещанам. 1826 г. – 4 л.
22. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.326. Именные списки купцов, объявивших и не объявивших капиталы на 1867 г. и журнал генеральной поверки торговли и промышленных заведений. 1867 г. – 150 л.
23. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.100. Книга на записку явленных контрактов и других договоров, данных маклеру Бабиеву. 1809 г. – 15 л.
24. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.102. Книга для записи являемых векселей и заемных писем, данных маклеру Усену Бабиеву. 1809 г. – 9 л.
25. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.99. Книга для записи являемых в протест векселей и заемных писем, данных маклеру Усену Бабиеву. 1809 г. – 7 л.
26. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.84. Решение римско-католического суда об учреждении при суде нотариуса или маклера. 1809 г. – 14 л.
27. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.27. По требованию Екатеринославской Казенной палаты. 1790 г. – 9 л.
28. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.34. Книга прихода и расхода купеческих паспортов за 1795 г. – 71 л.
29. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.45. Регистрация выдаваемых купцам паспортов. 1799 г. – 8 л.
30. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.171. Книга на запись выдаваемых купцам паспортов. 1826-1827 г.г. – 6 л.
31. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.160. Финансовый отчет Карасубазарского римско-католического суда. 1826 г. – 16 л.
32. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.2. Журнал исходящих бумаг. 1782 г. – 28 л.
33. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.50. Переписка, прошения и рапорты о выдаче заграничных паспортов лицам, подведомственным римско-католическому суду. 1799 г. – 55 л.
34. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.56. Прощения купцов о выдаче им заграничных паспортов и расписки в получении выданных им паспортов. 1800 г. – 61 л.
35. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.33. Прощения купцов о выдаче им заграничных паспортов. 1795 г. – 108 л.
36. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.151. Указы Таврического Губернского правительства по исполнительной экспедиции и переписка о взыскании окладных сборов и недоимок. 1824-1829 г.г. – 90 л.
37. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.54. Ведомости и рапорта о недоимках, числящихся по суду за неисправными плательщиками. 1800 г. – 18 л.
38. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф.179, оп.1, д.113. Сообщение Карасубазарской полиции о присылке ей ведомостей с указанием подведомственных суду людей. 1811 г. – 4 л.
39. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф.179, оп.1, д.154. Ведомость о числе подведомственных Карасубазарскому римско-католическому суду лиц, представленная в городскую полицию. 1824 г. – 4 л.
40. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф.179, оп.1, д.334. О доставлении карасубазарскому полицмейстеру ведомостей о лицах платящих и не платящих податей, подведомственных римско-католическому суду. 1842 г. – 7 л.

41. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.58. По указу Таврической Казенной экспедиции о взыскании податей. 1804 г. – 7 л.

42. Государственный Архив Автономной Республики Крым, Ф. 179, оп. 1, д.61. Окладная книга о сборе с мещан подушных и неокладных денег за 1804 г. – 6 л.

43. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2.-СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1873. – Т.43: 18681. – 942с.

44. Поляков І.І. Організація та діяльність судових органів Таврійської губернії за судовою реформою 1864 року (60-90-ті роки ХІХ ст.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец.12.00.01 «Теорія та історія держави і права; Історія політичних та правових вчень» / І.І.Поляков. – Харків, 2002. – 20с.

Хутько Т. В. Основні напрямки діяльності Карасубазарського римсько-католицького суду / Т. В. Хутько // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2012. – Т. 25 (64). № 1. 2012. – С. 332-341.

Стаття містить детальне дослідження діяльності Карасубазарського римсько-католицького суду на основі широкого використання маловідомих архівних документів. Метою такого вивчення є виявлення основних напрямків як судової, так і позасудової діяльності даного закладу.

Ключові слова: суд, Карасубазар, вірмени, католики.

Khutko T. The guidelines for the activity of Karasubazar Roman Catholic Court. / T. Khutko // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 1. 2012. – P. 332-341.

The article contains the detailed study of the activity of Karasubazar Roman Catholic Court on the basis of a wide use of little-known archive documents. The aim of this study is to define the guidelines both for judicial and extrajudicial activity of the institution.

Key words: the court, Karasubazar, Armenians, Catholics.

Стаття поступила в редакцію 17.03.2012.